

Шведова З. В.
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины (Беларусь)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА В БЕЛОРУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

В статье рассматривается вопрос концептуализации умственных способностей человека на материале фразеологических единиц белорусского языка.

***Ключевые слова:** фразеологическая единица, умственные способности, хорошие умственные способности, плохие умственные способности.*

Фразеологический фонд каждого языка представляет большой интерес для современных лингвистических исследований, проводимых в русле антропологического подхода, поскольку, во-первых, фразеологические единицы (ФЕ) активно употребляются носителями языка в подготовленной и в спонтанной речи и способствуют реализации коммуникативных интенций говорящего; во-вторых, ФЕ являются хранилищем культурной памяти народа, говорящего на данном языке, фиксируют в языковой форме процесс восприятия и интерпретации народом окружающего его культурного пространства, совокупный общественный опыт нации. А так как фразеологизмы, в отличие от авторских метафорических выражений, конвенциональны, то, следовательно, они не только выражают особенности данного языка, но и его носителей, их мироощущение, склад ума, менталитет, национальный характер и стиль мышления. Таким образом, исследование фразеологического состава языка соединяет воедино два основных момента, составляющих суть антропологической лингвистики: изучение функционирования языка в жизни человека и отображение жизни человека в языке.

Возросший в последнее время интерес к проблемам взаимосвязи языка и культуры, языка и этноса способствует активизации исследований, посвященных языковой картине мира (ЯКМ), в том числе и фразеологической картине мира как составной части языковой картины мира.

Фразеологическая картина мира (ФКМ) подразумевает собой часть ЯКМ, описанной средствами фразеологии, в которой каждый фразеологический оборот является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалий окружающей действительности. ФКМ передает особенности национального мировидения и отличается универсальностью, экспрессивностью, а также антропоцентричностью. Поскольку во ФКМ главным мерилом ценности реалий окружающей действительности является человек, она представляет собой “очеловеченную” модель мира. В ней человек осознает себя частью реальной действительности и все окружающее воспринимает как отражение своего существования.

Концептосфера “человек” представлена в качестве центральной во фразеологических системах языков мира как отражение общей логики мировосприятия и миропредставления. ФЕ антропоцентрической направленности, являясь своеобразным обширным ядром, основой фразеологического фонда любого языка, представляют наиболее интересный и ценный объект. Среди ФЕ антропоцентрической направленности выделяется большая группа фразеологизмов, кодирующих интеллектуальные способности человека. В рамках статьи рассмотрим один из фрагментов фразеологической картины мира белорусов на материале ФЕ, образующих семантическое поле ‘умственные способности человека’. Всего нами зафиксировано почти 400 ФЕ только в пределах одного из наиболее полных собраний фразеологизмов

современного белорусского языка [1], что уже само по себе свидетельствует о высокой роли, отводимой во ФКМ качеству мыслительной деятельности в жизни человека, и значимости критерия оценки человека посредством оценки его умственных способностей при общей и частной характеристике белоруса.

Первое замечание относительно собранных методом сплошной выборки ФЕ касается того, что они содержат как положительную, так и отрицательную оценку умственных способностей человека. При этом количественные данные относительно ФЕ как со знаком “+”, так и со знаком “-” приблизительно равны. Этот факт контрастирует с такой универсальной характерной чертой фразеологии, как “тяготение к отрицательному полюсу оценочной шкалы и к негативному же спектру чувств-отношений” [2, с. 310].

Все ФЕ, объединенные общим значением ‘умственные способности человека’ и составляющие это широко и разнообразно представленное семантическое поле, разделяются на два микрополя в зависимости от хороших или плохих умственных способностей. Это означает, что белорус характеризуется наличием высокого или низкого уровня знаний, определенной умственной способностью мыслить, понимать, воспринимать и оценивать при разной степени интенсивности их проявления или у него нарушена умственная деятельность.

1. Микрополе “хорошие умственные способности человека” насчитывает около 200 ФЕ. Наиболее численными представлены ФЕ, которые, в частности, выявляют концептуализацию ума на основании метафоры “голова – ум”, т.е. головы как верхней части тела человека, а также ее частей – *мазгі, лоб, цемя*, соизмеряющих разум. Так, голова в ряде ФЕ – это тот соматический компонент, что соотносится со светом, солнцем, божеством, властью (*з галавой* ‘очень умный, способный’, *светлая галава* ‘очень умный человек’, *з царом у галаве* ‘очень умный, сообразительный’, *мець <сваю> галаву на плячах* ‘быть достаточно умным, сообразительным’), является вместилищем ума (*пайсці ў галаву на розум* ‘придумать что-л., додуматься до чего-н.’, *раскідаць розумам* ‘обдумывать что-л., прикидывать в уме’, *у галаве* ‘мысленно (называть, прикидывать, проходить и др.)’, *сушыць галаву* ‘напряженно думать, задумываться, стараясь решить что-то сложное’), отсюда голова еще и котелок (*кацялок варыць* ‘кто-л. умный, сообразительный, находчивый’), символизирует инструмент измерения уровня ума (*на галаву вышэй* ‘намного умнее, значительно опытнее (в сравнении с кем-л.)’ и др.

Умственные способности человека белорус напрямую связывает с работой мозга, который подвергается физическому воздействию (*круціць мазгамі* ‘серьезно думать, предполагать, рассуждать’, *сушыць мазгі* ‘напряженно думать, задумываться, стараясь решить что-то сложное’, *мазгі варыць* ‘кто-л. умный, сообразительный, находчивый’). Отдельные ФЕ выявляют ум человека измерением величины лба (*сямі пядзяў у лбе* ‘очень умный, способный’) либо отсутствием физического воздействия на темя (*у цемя не біты* ‘очень сообразительный, умный, догадливый’).

Высокий уровень умственных способностей отмечается в ряде ФЕ с общей семантикой “понимать”, важнейшим компонентом которых выступают лексемы *розум, толк* (*браць на розум, даходзіць да розуму* ‘додумываться до чего-л., понимать’, *узяць <сабе> у толк* ‘понять, уяснить что-л.’). При этом понимание может быть глубоким (пространственное измерение) и полным, абсолютным (*бачыць наскрозь /навылёт* ‘глубоко понимать, знать что-л., проникать в суть чего-л.’, *ясней яснага* ‘полностью понятно, совсем очевидно’, *як божы дзень* (*ясна, зразумела /ясны, зразумелы*) ‘абсолютно, очень, хорошо. О чем-л. бесспорном’). Процесс понимания проходит быстро и легко (*з налёту* ‘сразу же, легко, без трудностей (преодолевать, понимать, разбираться и др.)’, *з паўслова* (*разумець /зразумець*) ‘сразу же, с намека, с первых слов’, *лавіць на ляту, хапаць /схопліваць на ляту* ‘понимать, усваивать сразу же, легко и быстро’).

Способность мыслить, решать трудные задачи образно выражается через действия с головой (*ламанне галавы* 'напряженно думать, задумываться, стараясь понять, разгадать что-л.', *ламаць сабе галаву* 'напряженная попытка решить, понять, разгадать что-л.', *паламаць галаву* 'крепко призадуматься, стараясь понять, разгадать что-то, найти выход из сложившейся ситуации'). Совершенно иной – образ очей – характерен ФЕ, которые передают отношение одного человека к другому посредством оказания ему помощи в мыслительной деятельности: *праціраць вочы, расплюшчваць вочы* 'помогать понять действительное положение, делать очевидной правду о чем-, ком-л.', *развязаць вочы* 'помогать понять действительное положение, просвещать кого-либо политически, духовно и др.', *ліць /праліваць святло* 'объясняя, делать понятным что-л.'). где глаза как орган зрительного восприятия выступают, как и свет, показателем умственных способностей, ассоциируются со знанием, пониманием.

Характеристика человека, владеющего самыми разнообразными знаниями, метафорически связывается с книгой (*хадзячая энцыклапедыя*), большой опыт – с наблюдениями за поведением птиц и зверей (*стары верабей, стрэляны верабей, стрэляная птушка, біты воўк, стары воўк, стрэляны воўк*).

Во ФЕ отмечается такой аспект умственных способностей, как умение толковать, судить, оценивать что-либо, благодаря использованию действий с устаревшими современным носителям ФЕ реалиями (*мераць мерай /меркай, аршынам, мераць на аршын, мераць на капыл* 'судить, оценивать с какой-л. точки зрения', *мераць на адзін аршын /на адну мерку, мераць на адзін капыл* 'судить о ком-, чем-л. совсем одинаково, не учитывая индивидуальных способностей', *мераць на свой аршын, мераць на свой капыл* 'судить о ком-, чем-л. очень субъективно, односторонне, с собственной точки зрения').

Одним из познавательных процессов, характеризующих высокий уровень умственных способностей, является речь. В народе очень ценится умение точно сказать, находчивость в разговоре, что нашло свое отражение в ряде ФА: *востры на язык, слова /слоў не пазычае* 'находчивый в разговоре, остроумный', *не лезе па слова ў кішэню* 'знает, что сказать, как ответить; находчивый, остроумный в разговоре').

Как видим, концептуализация ума, умственных способностей человека в белорусской фразеологии происходит на основе метафорических моделей с использованием в них типичных соматических компонентов, отождествляющих разум.

2. Микрополе "плохие умственные способности человека" составляют тоже почти 200 ФЕ, однако среди них выявляется разный уровень отсутствия умственных способностей: от полной глупости, тупости до определенного уровня ограниченности.

Во ФЕ и этого микрополя наиболее часто используется образ головы для определения ума. В частности, ее отсутствие как основного мыслительного органа (*без галавы* 'глупый, туповатый или невнимательный, рассеянный') либо соотношение, сравнение головы-человека с деревом, кустом, пнём (*дубовая галава* и *куст альховы* 'тупой, глупый человек; тупица', *галава яловая* 'бестолковый, глупый человек', *пень асінавы /бярозавы* 'тупица, дурак, бестолковый человек'), с мельницей (*пусты млын* 'человек, который занимается пустыми разговорами; болтун, пустослов') символизирует полное отсутствие ума. По этому показателю присоединим компаративные отвербиальные ФЕ (дурны) *як пень, як бот <з левай нагі>, як сабака да году, як сала без хлеба* 'очень, чрезвычайно'. На основании соотношения головы с деревом твердых пород построена ФЕ *хоць кол на галаве чашы* 'невозможно убедить кого-л., объяснить кому-л. что-л. Об упрямом, неуступчивом человеке', где голова приравнивается к деревянной чурке, на которой секут дрова. К последней ФЕ примыкают еще две ФЕ –

хоць <ты> у лоб страляй ‘невозможно убедить кого-л., объяснить кому-л. и под. Об упрямом, неуступчивом человеке’ и медны лоб ‘тупой, ограниченный или очень упрямый человек’, где концептуализируется тупость по соотношению с образом твёрдого, медного лба; а также еще две ФЕ – *асёл маляваны* и *конь божы* ‘тупой, глупый человек’, концептуализирующие стереотипное восприятие тупости человека по аналогии с ослом.

Не совсем тупой человек предстает во ФЕ через ассоциацию головы с пустым сосудом (*пустая галава* ‘недогадливый, глуповатый человек’), сосудом, в который ничего не лезет (*не лезе ў галаву* ‘не усваивается, не запоминается, не воспринимается’) или в котором что-то есть, но не мозги (*вецёр у галаве, з ветрам у галаве* ‘кто-л. очень легкомысленный, несерьезный’, *мякіна ў галаве* ‘кто-л. бестолковый, несообразительный’, *саломы ў галаве* ‘кто-л. глуповатый, бестолковый, несообразительный’, *каша ў галаве* ‘кто-л. путано рассуждает, не имеет ясности в понимании чего-л.’). К ним добавим ФЕ с выразительной мотивацией, общим компонентом *голова*, но другими образами: *без цара ў галаве* ‘недалекого, ограниченного ума’, *галава садовая* ‘недогадливый, невнимательный, рассеянный человек’, *курыная галава* ‘недогадливый, простоватый чалавек’.

О потере умственных способностей свидетельствуют ФЕ, отражающие результат изменения состояния головы (*галава пухне /распухла, галава /лоб трашчыць /расколваецца, галава ходырам /ходам ходзіць*), когда человек тратит способность реально, трезво мыслить, либо ее сломе (*на злом галавы* ‘не думая, безоглядно, неосмотрительно (делать что-л.)’). Голова выступает и инструментом познания: *галавы не прыкладу* ‘не могу понять, сообразить что-л.’.

Среди ФЕ с общим значением ‘плохие умственные способности’ выявлено ассоциативно-образное выражение низкого уровня интеллекта, обусловленное нарушением типового представления о наличии или месте нахождения мозгов: *мазгі адсохлі /высахлі, навывсыхалі* и *мазгі не на месцы* ‘кто-л. делает глупости, действует неумно’).

Заметим, что микрополе “плохие умственные способности человека” имеет множество семантических групп, среди которых ‘нарушение психического здоровья’, ‘наступление состояния безумия’, ‘недостаток знаний’, ‘причины отсутствия ума’, ‘воздействие чего- или кого-либо на умственные способности’ и др.

Таким образом, ФЕ, объединенные значением ‘умственные способности человека’, количественно представлены в белорусской фразеологии, что свидетельствует о значительности для белорусов выявления ума для характеристики человека; во-вторых, все ФЕ разделяются на две количественно равные, но противоположные по оценке умственных способностей группы, выявляя в каждой богатство и разнообразие семантических объединений, различных образов при концептуализации умственных показателей человека.

Л и т е р а т у р а :

1. *Лепешаў І. Я.* Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. /І.Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П.Броўкі, 2008. – Т. 1. А – Л, 672 с.; Т. 2. М – Я, 704 с.
2. *Телия В. Н.* Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) / В.Н. Телия // Славянское языкознание. XI Межд. съезд славистов. Доклады российской делегации; Сб. докладов (Отд. лит-ры и языка РАН; / Отв. ред. Н.И. Толстой. – Москва : Наука, 1993. – С. 302-314.

Шведова З. В. Концептуалізація розумових збіностей людини у білоруській фразеології.

У статті розглядається питання концептуалізації розумових здібностей людини на матеріалі фразеологічних одиниць білоруської мови.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, розумові здібності, добрі розумові здібності, погані розумові здібності.

Shvedova Z. V. Conceptualization of the person's mental faculties in the Byelorussian phraseology.

In the article on the material of the phraseological units of the Byelorussian language the question about the conceptualization of the person's mental faculties is examined.

Keywords: phraseological unit, mental faculties, good mental faculties, bad mental faculties.

Шевченко М. Ю.

**Дніпропетровський національний університет
імені Олеся Гончара (Україна)**

СПЕЦИФІКА АДРЕСАНТА ДИСКУРСУ ПРЕСИ

Статтю присвячено дослідженню специфіки адресата дискурсу преси та його ролі у процесі медіакомунікації.

Ключові слова: адресант дискурсу преси, адресат дискурсу преси, масова комунікація, масова інформація, авторство.

Актуальність даного дослідження зумовлена тим, що в галузі теорії комунікації велика увага приділяється вивченню діяльнісних фаз комунікантів. У даній статті ми маємо на меті визначити особливості адресанта дискурсу преси. Це дослідження є важливим для розуміння процесу медіакомунікації в цілому.

На сьогодні масова комунікація здійснюється в усній (радіо, телебачення, кіно) та письмовій формах (преса). В обох випадках одиницею комунікації є текст, що організується з метою досягнення певного впливу на реципієнта.

Масова комунікація (лат. *communicare* – радитися з ким-небудь) – це передача інформації за допомогою технічних засобів (через пресу, радіо, телебачення, кіно-, звуко- і відеозапис) на масову, розташовану у різних місцях, неоднорідну і анонімну аудиторію з метою утвердження духовних цінностей і здійснення ідеологічного, політичного, економічного і організаційного впливу на оцінки, думки і поведінку людей [6, с. 348].

На думку А. Загнітко [3], учасниками дискурсу преси є автор і реципієнт. Інформаційний газетний текст – посередник між мовленнєво-мисленнєвою діяльністю автора і реципієнта.

Різні органи масової інформації відтворюють зміст повідомлень, що надаються інформаційними агентствами. Кожен орган масової інформації орієнтує своє повідомлення на запити своєї аудиторії, тому вся система масової інформації створює певну картину дійсності. Ефективність засобів масової інформації визначається об'ємом та складом аудиторії. Щоб не втратити аудиторію, кожне джерело масової інформації вимушене повідомляти приблизно той же зміст, що і інші, тому що в протилежному випадку його повідомлення будуть сприйматися як недостовірні і ті, що не відповідають загальній картині дійсності. Для отримувача масової інформації достовірно те, що багаторазово повторюється різними джерелами.

Згідно з Приседською В.Є., текстам масової інформації властиві, у першу чергу, стислість, звернення до масової аудиторії, тобто поліадресатність, неозначено-узагальнена референтність, деперсоналізація відправника повідомлення, особлива графічна організація тексту, наявність візуального супроводу. Звернення до великої і різномірної аудиторії також вимагає від повідомлень ЗМК бути універсальними.